

ЗАБЫТОЕ ОКНО

Евгений Клещ

2018

Евгений Клещ

**Забывтое окно. Истории о поисках,
потерях и путешествиях**

«Издательские решения»

Клещ Е. И.

Забывтое окно. Истории о поисках, потерях и путешествиях /
Е. И. Клещ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934580-6

5 лет. 30 коротких рассказов о прошлом, будущем и настоящем. Некоторые из них фантастичные, некоторые романтичны, некоторые ироничны, а некоторые трагичны. В любом случае, это фантазии, в каждой из которых можно найти что-то для себя.

ISBN 978-5-44-934580-6

© Клещ Е. И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Перемены	7
За рамкой	14
Двойственность	19
Клуб одиноких призраков	20
Поиск	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Забывтое окно

Истории о поисках, потерях и путешествиях

Евгений Игоревич Клещ

© Евгений Игоревич Клещ, 2018

ISBN 978-5-4493-4580-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Е.

Введение

Книга началась в далёком 2008 году с нескольких маленьких строк. Не уверен даже, что этот стишок сохранился. Так начался долгий путь к чему-то большему. Не закончится он, надеюсь, и на этой книге. Она всего лишь промежуточный итог, на который смогут посмотреть немногие.

Тогда от первого рассказа меня отделяли годы. Сейчас кажется, что всё получилось само собой, а иначе просто невозможно.

За существование этой книги нужно благодарить мою семью, друзей, людей, которые учили, толкали к развитию и поддерживали.

Спасибо всем, кто все эти годы читал рассказы.

Отдельное спасибо всем, чьи иллюстрации ты будешь видеть после соответствующих рассказов.

В содержании книги нет логики, хронологии или последовательности. Однако книга начнется с самого первого рассказа и закончится самым последним, написанным за две недели до публикации.

Возможно, ты бы смог связать некоторые рассказы по группам. Возможно, это даже было бы правильно. Но я хочу, чтобы каждый рассказ воспринимался в отрыве от остальных. Так они были написаны, так их следует читать.

Не люблю долгие введения, мне кажется, их никто никогда не читает. Но огромное спасибо тебе! Если в твоих руках эта книга, значит ты уже один из её участников.

Приятного чтения!

07.08.2018

Автор этой самой книги...

Перемены

Рабочий дневник Доктора Хьюберта Винеса, 22.05.2012, 8:54

Пятьдесят девятый день исследования.

Объект исследования: человеческая днк.

Цель исследования: выявить наиболее слабые элементы цепочки и выяснить возможность их исправления или устранения.

Сегодня тот самый день. Впервые за все время исследований я наконец нашел самый слабый элемент в структуре человеческого днк. Результаты просто поразительны. Все это время наука стояла на месте, оставив ответы далеко позади. Не было необходимости расшифровывать всю схему строения: перебирая уже исследованные элементы, я обнаружил несоответствие. Это как один испорченный кирпич в стене, который, разлагаясь, уничтожает в итоге всю стену. Изолировав нужную часть цепочки и проведя необходимые опыты, я выяснил, что вся структура осталась не только неизменной, но и перестала реагировать на внешние раздражители. То есть, если из клеток больного человека удалить данный элемент, тело начнет незамедлительное излечение.

Останавливаться я не намерен. Что если не только удалить выбранный элемент, но и заменить его той же частью днк, только другого организма, обладающего необходимыми качествами?

Выбран объект для первого эксперимента: ДНК морской звезды, способной регенерировать поврежденные клетки.

Цель эксперимента: привить человеческим клеткам способность самовосстановления.

Результаты компьютерного сканирования не выявили аномалий.

Подопытный: доктор Хьюберт Винес, возраст 37 лет, рост 178 см, вес 84 кг, телосложение умеренное, внешних повреждений на теле не обнаружено, наблюдается наличие обширных повреждений тканей легких после пневмонии, как следствие, постоянные боли в грудной области, одышка, необходимость в применении дыхательных препаратов для разработки и укрепления легких.

Ход эксперимента: изменение структуры ДНК подопытного путем обстрела из лучевого аппарата сверхлегкими частицами, несущими в себе необходимый элемент. В результате частицы, пройдя сквозь тело, внесут изменение в цепочку подопытного. 16:42 Эксперимент завершен, ожидание результатов.

* * *

Ненавижу, когда у шефа ужасное настроение. Являясь журналистом самой паршивой газетенки в городе, он и так не слишком добр, а во времена «белого шума», так и подавно. «Белый шум» – это мой собственный термин, означающий отсутствие каких-либо значимых событий или новостей в жизни города. В такие периоды криков редактор издает крики как радио, потерявшее волну – много и непонятно.

Поскольку делать в дни застоя особо нечего, я люблю скоротать время за бутылочкой свежей колы и тарелкой чипсов в забегаловке, неподалеку от квартиры. В один из таких вечеров я и заметила нечто странное...

Подходя к очередному бару (именно здесь я нашла самый богатый выбор любимой закуски), обнаружила разбитую витрину и перевёрнутое вверх дном помещение. Сбитый с ног бармен пытался встать, разъяренно бормоча что-то про себя...

– По всей видимости ваше пиво кому-то не угодило или наоборот? – спросила я, надеясь услышать эмоционально напыщенную байку от лучшего рассказчика в городе.

– Этот идиот совершенно неуправляем! – немного задыхаясь, начал старик Джейсон, – Заявился к нам пару часов назад, начал паясничать, кричал, что ему все ни по чем. Пospорил с одним из местных выпивак, что выпьет три бутылки виски и останется на ногах.

– Оу... Видимо это он вывалился из окна, прихватив с собой всю вашу мебель?

– Нет... Не знаю как, но он выпил все до последней капли и ни на глаз не опьянел. Впервые вижу такое. Только вот оппонент его не поверил глазам своим и не пожелал отдавать выигрыш. Тут-то и началось... У Незнакомца будто что-то щелкнуло в голове. Он с такой яростью набродился на несчастного алкаша, что мы и среагировать не успели, как тот уже был в нокауте... Но потом этот сумасшедший переключился на остальных безо всякого разбора.

Мне досталось меньше всего, но остальные побрели в больницу за первой помощью: ребят лишили кого зубов, кого глаз, а кому кости переломали. Надеюсь, я застрахован от нападения сумасшедшего пьянчуги с замедленной реакцией на алкоголь...

История меня не особо впечатлила, поскольку драки – дело привычное, особенно в подобных заведениях. Но персонаж вызывает неподдельный интерес. Забавный случай может произойти. «Алкогольный тормоз – человек пьянеющий быстрее, чем положено», – так и назову.

Только где его искать. Учитывая реакцию и количество выпитого, его, наверное, вырубил метрах в 200 от этого места. Чипсов сегодня уже точно не будет – пойду ка прогуляюсь.

Рабочий дневник Доктора Хьюберта Винеса, 23.05.2012, 9:32.
Шестидесятый день исследований.

Прошло уже около 10 часов после эксперимента по изменению структуры ДНК человека. Боли в грудной клетке прекратились, отдышка прошла. Рентген легких не показал никаких повреждений, из чего следует полное излечение в связи с приобретением нового гена.

Это безусловный прорыв. Но останавливаться на достигнутом глупо. Необходимо проверить, какие еще гены можно привить человеку.

На заметку, пока я находился в отключке, в лаборатории кто-то был. Об этом свидетельствуют измененное положение приборов. Необходимо проверить камеры слежения.

Выбран объект для второго эксперимента: ДНК хамелеона.

Цель эксперимента: привить человеческому организму способность подстраиваться под окружающую среду. Другими словами – становиться невидимым.

Объект эксперимента: доктор Хьюберт Винес

18:57 эксперимент завершен. Ожидание результатов.

Проверка камер слежения выявила их отключение в ночное время, что свидетельствует о проникновении в лабораторию. Необходимо усилить охрану. По всей видимости незваные гости воспользовались прибором и провели тот же эксперимент. Нельзя допустить, чтобы это повторилось.

* * *

Не понимаю, почему меня вчера понесло искать этого психа-трезвенника, но результаты так и не нашлись. То ли он мутант какой-то, что смог спокойно дойти до своего дома, то ли его свалило в какую-то яму, и я прошла мимо.

Очередное утро в редакции. Шеф снова злится, так как сенсацией в офисе даже не пахнет. Я никогда не берусь писать что-либо, не заслуживающее пристального внимания, в отличие от моего коллеги, Иствуда. Тот готов часами описывать, как очередная кроха не смогла

снять своего котенка с дерева. Но в последнее время он стал уж слишком долго засиживаться за текстом.

Проходя мимо его стола, я увидела на мониторе заголовок: «Сошедший с ума ученый или гений человечества?»

– Что-то не похоже на твою привычную писанину, Ист?

– Это не твое дело. Отвали...

Конечно в пору затишья все мы немного нервничали, но такой ответ вызвал у меня странное чувство.

– Да ладно тебе, Исти, я же не собираюсь красть у тебя статью... Поделись, что у тебя там написано?

– Это мой шанс вырваться на самый верх. Стать чем-то большим...

Странно, но мне показалось, что он не говорит сейчас о статье...

– Что за сумасшедший?

– Ой, ладно, тебе проще рассказать, чем терпеть твое любопытство... Его зовут доктор Хьюберт Винес, он генетик, занимающийся исследованием днк. В своих кругах пользуется репутацией чудака и фантазера, так как все мечтает о создании сверхчеловека.

Он показал мне фото... Если б я увидела этого человека, то никогда б не приписала его к обществу этих заучек и снобов. Передо мной светилось на мониторе лицо красивого, уверенного в себе мужчины. В глубоких темно-зеленых глазах виднелся ум явно превышающий среднестатистический. Черты лица словно стремились превзойти одна другую, но при этом не вносили дисбаланса, а создавали идеальную гармонию...

– Слушай, а можешь мне покинуть номерок? Я заинтригована...

– Успокойся ты. Таким он был пару лет назад. А вот что с ним сделала болезнь легких.

И, как темный слайд перекрывает светлый, передо мной оказалось лицо, вроде бы то же, но настолько измученное и усталое, что, казалось, это была фотография смертельно больного, умершего в страшных муках человека. В глазах больше не горел тот огонь, наблюдалось лишь отчаяние и страх...

– История, конечно, печальная, но чем она тебя так заинтересовала?

– Около двух месяцев назад наш доктор заявился в академию наук и стал просить кругленькую сумму на сомнительные исследования, о которых даже отказался рассказывать...

– Ему отказали?

– Естественно. Только по странным обстоятельствам, через пару дней из академии было украдено оборудование, а со счетов списали кругленькую сумму. Вину сразу же повесили на бедолагу, только вот найти его уже не удалось... Его уже два месяца ищут: то ли он сидит в каком-то бункере, то ли сменил внешность... Непонятно. Единственное, сейчас известно, человека, действительно обокравшего лабораторию, задержали по записям видеонаблюдения. Он находится в окружной тюрьме. И он далеко не ученый – так, местный выпивака...

– А ты не разговаривал с ним?

– О чем? Этого человека с наукой связывает столько же, сколько и нас с тобой... Я думаю, горе-ученый решил силой начать свои пустые эксперименты...

– А может, не такие и пустые... Нам нужно увидеться с этим воришкой и узнать, кто делал заказ и что он выкрал...

– Хорошо, только не сегодня. Вечером у меня дела...

– С каких это пор у тебя появились дела, кроме газеты?

– Это уже не твое дело...

Расспрашивать не было ни малейшего смысла. Да и желания не было, мало ли что ему нужно было сделать. Может очередная ночь онлайн-игрушек или еще что.

Поскольку до завтрашнего дня работы не намечалось, я решила скоротать вечер в кино-театре. К тому же редко когда удается увидеть какой-нибудь фильм на большом экране.

Сеанс подвернулся как нельзя кстати, даже ждать не пришлось. Зал оказался практически пустым, так как фильм шел уже не первый уикенд. Только с первых минут началось что-то неладное. К концу трейлеров дверь в зал начала медленно и тихо открываться, освещая зал и мешая просмотру. Я подумала, что это кто-то опоздал и не уделила этому должного внимания. Как вдруг поймала на себе пристальный взгляд, такой сильный, будто некто находился на соседнем кресле. Резко обернувшись, я смогла лишь всмотреться в темноту. «Показалось», – подумалось мне, но внезапно я начала ощущать не только взгляд, но и слышать едва заметное дыхание справа от своего плеча...

Меня охватил сильный озноб, к горлу поступило ощущение сковывающего страха... Нужно было повернуться и осмотреться, только голова не хотела поддаваться... Ощущение присутствия все усиливалось... Я не стала оборачиваться, а просто пулей выскочила из зала, но, проходя через ряд, споткнулась о какое-то препятствие и почувствовала едва слышную боль...

Страх перерос в панику. Уже ничего не соображая, я вышла на улицу и продолжила нестись, проходя квартал за кварталом. И стоило тому странному ощущению отступить, как я услышала голос за своей спиной.

– Не торопись ты так.

В этих словах было нечто нечеловеческое... Словно их выговорило какое-то животное... Сумев перебороть страх, я кинула взгляд через плечо и увидела лишь пустую улицу, уходящую вдаль по кривой.

– Не нужно бояться.

Все тот же зловещий тембр продолжал плестись за мной по следам, только в этот раз стал уже на несколько шагов ближе...

Я всегда верила в инстинкты человека. И сегодня лишний раз в этом убедилась. Подняв глаза, я поняла, что ноги сами привели меня домой. Не став долго мешкать, я взлетела к двери своей квартиры и уже собиралась захлопывать дверь, как в коридоре послышался резкий усиливающийся стук, словно кто-то бежал по полу босиком. Подойдя уже к моему порогу стук перерос в барабанный гул в моей голове. Стараясь поскорее запереть дверь на замок, меня с силой отбросило от нее... Благо замок уже сработал. В коридоре послышалось страшное мычание существа, получившего сильный ушиб.

Нужно было заглянуть в глазок, увидеть, что же преследовало меня... Но там снова ничего не оказалось, кроме сразившего меня ощущения, будто я смотрела через дверь в нечто невидимый глаз... Но после нескольких минут молчания вновь послышались шаги, только на этот раз удаляющиеся вниз по лестнице.

Страх начал медленно стихать... Второе странное событие за последнее время. Это не может быть совпадением... Нужно позвонить Иствуду. Телефон выключен. Наверное, сидит в сети. Ладно, завтра поход в тюрьму. Постарайся уснуть. Ответы придут со временем.

Рабочий дневник доктора Хьюберта Винеса. 24.05.2012, 10:27

Не наблюдается никаких внешних изменений после проведенного эксперимента. По всей видимости, из-за расхождения по видовому признаку, мое ДНК отвергло чужеродную ДНК. Но почему предыдущий эксперимент удался?

Сегодня родилась гениальная идея: зачем заимствовать клетки у других особей, если можно создать собственную цепочку, которая выведет способности моего организма на новый уровень. Необходимо составить последовательность.

Утренний осмотр лаборатории вновь показал проникновение и использование приборов. Камеры тоже были отключены. Последний эксперимент не принес результатов, иначе

по городу разгуливал бы невидимка... Нужно проверить новостные заголовки на наличие странных событий в городе.

Перевод лаборатории в состояние карантина во избежание очередного проникновения.

15:48. Искусственная цепочка готова. При правильной замене, новые элементы приведут мой организм к пику физического и умственного развития.

17:34. Эксперимент завершен. Ожидание результатов.

Вчерашняя «погоня» меня настолько вымотала, что не помню, как уснула. В голове плодятся подозрения: почему Иствуд вел себя подозрительно относительно информации о докторе и чем он занимался вчерашним вечером? Здесь что-то не чисто, но сегодня все должно встать на свои места. Заключение должен посвятить нас о местонахождении лаборатории и, возможно, о роде экспериментов доктора.

Ист все утро был особенно молчалив и напряжен. Будто он чувствовал какую-то боязнь ко мне.

- С тобой все в порядке? Ты какой-то странный.
- Не обращай внимания, просто плохая выдалась ночь
- Кстати, а где ты был вчера? Я не могла дозвониться...
- Ты же меня знаешь, сидел в интернете...

Он никогда не умел врать, но и заставить его говорить крайне сложно. В его движениях что-то неестественное, будто он испытывает боль при движении рукой.

– Ты точно в порядке?

Я протянула руку к его плечу и от легкого прикосновения он буквально взвыл от боли...

– Ты с ума сошла? У меня же ушиб плеча! Убери руки и сиди молча, пока мы не приехали...

Снова странное совпадение, но мое внимание отвлек гигантский забор из колючей проволоки – мы на месте.

Только вот нас не ждало ничего хорошего: оказалось, вчера вечером заключенный повесился в собственной камере. Причины непонятны, так как его вот-вот должны были освободить. Нам разрешили осмотреть его камеру, в которой, к всеобщему удивлению, нашлись схемы портовых зон с разметкой и нарисованными указателями. По всей видимости это и было местонахождение лаборатории.

– Слушай, у меня нет времени на «откинувшегося» зека. Поехали отсюда. Нет смысла теперь что-либо искать...

Как-то напряженно сказал Иствуд

– Но у нас теперь есть координаты лаборатории, мы можем найти доктора. В чем проблема?

– А проблема в том, что этого ненормального там уже может и не быть или еще чего... Пора сворачивать это дело. Ты, если хочешь, ковыряйся тут, а я поехал. Мне нужно к врачу.

Не успела я ответить, как никого рядом уже не было... Ист вел себя слишком странно.

Сидя на кровати погибшего, я нащупала под покрывалом листок, где содержалось какое-то послание.

«Спасибо Вам и доктору за то, что помогли мне переродиться. Еще одна ночь и наступит пора огромных перемен. Я передал вам веревку. Думаю, поймете, что сделать. Не заставляйте меня пачкать руки раньше времени. Вы нашли оборудование, теперь пора поблагодарить моего создателя».

Меня охватила паника. А что, если ученому удалось изобрести нечто... А что, если кто-то тайно это использовал на себе. Теперь этому человеку нужно избавиться от помех.

– Боже мой...

Неужели это Иствуд? Раненое плечо, странное поведение, он ведь уехал сразу же после того, как узнал адрес лаборатории. Необходимо это остановить.

Рассказав о ситуации с полицейским, мы тут же рванули к портовой зоне. Нужно быть очень осторожными, ведь я на себе испытала способности и сумасшествие этого человека...

Добраться до места назначения удалось только к вечеру. Вход в лабораторию находился сразу за грузовыми контейнерами, надставленными друг на друга, и в темноте казалось, что заходишь в какую-то башню. Надеюсь, драконы там уже не водятся...

Я шла позади двух полицейских. Преодолев несколько пропускных пунктов и пройдя сеть коридоров, мы наконец нашли входную дверь. Удивительно, насколько запутанной была дорога. Видимо кто-то тщательно старался скрыть следы своего существования здесь.

Я чувствовала, что стою на пороге двери со всеми ответами, не только волновавшим лично меня, но и чего-то глобального.

Электроника медленно отодвинула створки, и перед глазами предстала ужасающая картина: все внутри было не просто перевёрнуто – раздавлено и уничтожено... Груды бумаг валялись по всему полу, залитые различными реагентами и препаратами. В центре помещения стояла кабина, по всей видимости разрушенная то ли топором, то ли еще чем-то таким...

А сразу за ней лежало тело... Лицо было странно изуродовано, что черты лица слились в одну сплошную массу, словно пережеванные. На истерзанном халате было вышито: доктор Хьюберт Винес...

Никакой ценной информации, посвященной итогам исследованиям, не нашлось: вся цифровая информация стерта, вся материальная – растворена кислотой.

Единственное, что удалось обнаружить – рабочие дневники...

Мы опоздали. По всей видимости, Иствуд уже где-то далеко. Его наверняка объявят в розыск, но как можно найти совершенного человека... Он получил практически безграничные возможности в свои руки...

Но у меня снова это странное ощущение, будто он все еще рядом, как тогда в кинотеатре. Только теперь не он смотрит на меня, а я на него. И по-прежнему не вижу.

Остается лишь надеяться, что он станет вести обычную жизнь. Ведь если его поймут – нас действительно ждут великие перемены, которые, судя по всему, еще никому не нужны...

Эпилог.

Какой странный сон... Просто жуть. На часах всего 1:53.

– Эй, док...

Что за голос? Разве я не запер лабораторию?

– Эй док... Ты чего притих?

– Кто здесь?

– Ты меня, наверное, не помнишь, а может даже еще не знаешь, но я долгое время был рядом...

– Я вызову полицию... Покажитесь... Что вам нужно... Где вы?

Голос вызывал сильнейшее отвращение. Может я просто отвыкла слышать живую речь...

– Ты не вызовешь полицию, иначе она узнает, чем ты здесь занималась...

– Вы слишком хорошо осведомлены... Что вы от меня хотите? Почему я вас не вижу...

Включенный свет ударил по зрению.. Но никого в лаборатории не было...

– Где вы? Что за чертовщина?

– Если хочешь меня увидеть, подойди к умывальнику.

Там никого не было, лишь небольшая лужа на полу.

– Я вас не вижу. Прекратите это!

– Ты просто не туда смотришь. Дай, я тебе покажу.

Тело содрогнулось в едином импульсе и повернулось к зеркалу. Меня охватил страх. Я больше не был властен над своими движениями.

– Загляни сюда. Теперь ты меня видишь?

В отражении был только я...

– Я никого не вижу...

– Прямо-таки никого?

– Господи, я сошел с ума...

– Ну зачем ты так. Просто пришла пора узнать правду.

– Что за чушь! О чем?

– О твоих экспериментах. Видишь ли, ты так стремился вывести себя на уровень совершенства, но забыл про одну важную вещь... Твоя личность остается второй слабостью... И тогда родился я.

– Что за бред. Ты не мог появиться, если б я не сошел с ума...

– Это не так. Ты ведь бросил изучать ДНК до конца. А зря... Скрытые до сих пор элементы, содержат самые сильные стороны человечества: механизмы нашей психики и личности... Когда ты впервые облучил себя, дав возможность клеткам исцелиться, они автоматически начали исцелять всю твою структуру. И даже больную личность... Если б ты закончил исследования, этого можно было б избежать, блокировав некоторые гены.

– Но, этого не может быть, почему я только сейчас слышу тебя?

– Потому что пришло время мне выйти на свет... До этого я появлялся, когда ты засыпал, все эти проникновения – мох рук дело. Мне нужно было вынудить тебя пойти на крайние меры: привить себе идеальные клетки... И ты прекрасно справился... Теперь ты мне больше не нужен.

– Ты не вправе делать что-либо со мной!

– Верно, я не могу, а вот он может...

Обернувшись, я увидел, как из пустоты проявляются очертания человеческой фигуры. Полностью материализовавшись, передо мной стоял молодой человек с обезумевшими глазами. Не успел я среагировать, как почувствовал жжение в области груди. Это был нож, кровь обжигала тело, боль сменилась на шок. Оставалось только одно – я мог слышать...

– Видишь этого бедолагу. Я нашел его через интернет, он пытался найти и связаться с тобой. Журналист решил написать о твоих исследованиях. Но мы ведь не можем этого допустить. Поэтому я привил ему ДНК хамелеона... Да, да. Тебе я подсунил пустышку, чтоб ты перешел к финалу. А вот друг наш здорово помог. Он отправил письмо и веревку в тюрьму, да еще и пошалил перед этим со своей подружкой. Теперь она считает, что он убийца, и пришла за тобой. Но так как ты уже мертв, он больше не нужен. Как же славно встать на ноги самостоятельно. Баз обузы этого нытика... Вот держи, парень, надевай халат. Я тут пока наведу порядки, чтобы блюстителям закона было легче закрыть дело. А ты пока плесни вот это себе на лицо. Вот так, молодец.

Пришла пора великих перемен. И я принесу их миру.

За рамкой

Хотели ли вы семейное дело? Ремесло, которое из поколения в поколение переходит, словно победный факел. Возможно, у вас уже такое есть: кто-то создаёт предметы быта, кто-то строит, управляет или творит.

Мои предки оставили мне необычный «подарок»: небольшой дом в самой гуще древнего дубового леса, так глубоко в глуши, что ни один лесничий ещё не забирался так далеко. Трёхэтажное здание, окружённое со всех сторон массивными колоннами с причудливыми капителями, на каждой из которых изображены сюжеты древних, как мир, легенд и мифов. Четыре стороны прямоугольного особняка, четыре резных деревянных двери с символами сторон света, четыре тропы, по которым только посвящённые могут попасть сюда.

За мраморными стенами время течёт по-своему для каждого, а для членов нашей семьи практически стоит на месте. Наверняка, у вас уже встал немой вопрос: «Да чем же они, черт побери, занимаются? И почему я никогда не слышал подобного?»

Ответ довольно сложен. Наша семья предоставляет нетривиальную услугу: мы называем ее Лараван Ни. Сложное для слуха, ещё более сложное для осознания.

Ещё на заре фотоискусства мой пра-пра-прадед научился извлекать со снимков не только плоское изображение времени и места, но и частицу того мира, что на ней запечатлен. Давайте объясню на примере, как раз сейчас должен прийти очередной клиент. Один из богатеньких мальчиков, у которых есть всё ещё задолго до рождения, но в силу незаконности рода деятельности родителей он не может покинуть родного города. Тогда огромные деньги и власть приводит его в наш дом.

Тощая фигура уверенно распахивает западные двери, попадая в просторную галерею с гигантскими пролетами. Все стены первого этажа увешаны сотнями фотографий в старинных рамках. Когда-то эти багеты обрамляли картины, но с появлением фототехники стало жить чуточку проще.

Итак, этот молодец медленно прогуливается по моему дому, осматривая каждый снимок. У меня уже в руках список с теми, к которым он подходил в предыдущие визиты. Выбрав окончательно изображение исландского вулкана, подаёт мне знак и медленно подходит ближе к стене. Здесь начинается моя работа: открыть портал, позволив сыночку на пару часов очутиться у самого жерла кипящей горы. Но это не телепорт и не карманная вселенная, такими пошлостями уже давно занимаются корпорации. Наше искусство несколько тоньше: по ту сторону плоского изображения застывший момент времени и пространства, вобравший в себя все, что можно увидеть на снимке не больше, не меньше. Да, это немного ограничено, но куда безопаснее кротовых нор, откуда можно просто не вернуться или попасть в гости к своим внукам, переломав им ход времени.

Итак, наш Гарри (назовём его так, сейчас это неважно) заходит внутрь, оставаясь наедине с вулканом, видя со своей стороны маленькое светлое окно в бесконечной темноте. Он может бродить, чувствовать запахи, слышать всё, что происходило в тот день, трогать и даже разрушать там все, по возвращению фотография останется нетронутой.

Странно, скажете вы? Знали бы, сколько идиотов приходят разбомбить египетские пирамиды... уж не знаю, чем они не угодили. Библиотека Лараван. Ни насчитывает миллионы снимков любого места, времени (в логичный технологии период) и событий. К каждому можно получить доступ за некую сумму (называть которую опасно для психики простого человека даже в моем мире). Изо дня в день я открываю людям маленькие острова нашей планеты, в которых они могут не просто путешествовать, но и реализовывать свои фантазии или даже изобретения. К примеру, знали ли вы, что первый субатомный преобразователь (очередная неведомая чудо-штука наших ученых) испытали «на фотографии» побережья Новой Зелан-

дии? Тогда тысячи местных жителей, что дружно встали на общий снимок, испытали на себе десятки новых болезней и мук, рассыпавшись в итоге в шелуху. Мне до сих пор перед ними стыдно. Проект, естественно, прикрыли, а правительство заплатило двойную цену, так что не переживайте, ваши налоги тратятся в хорошие руки. Не нужно сразу делать из меня мерзкого капиталиста, мы не всегда занимаемся такими банальными вещами. Бывают случаи, когда обычная фотография поддерживает в людях искру жизни.

Каждую субботу последние пару лет я ожидаю особого гостя с северного входа. Его приводит сюда не любопытство, не жадность и не извращённая фантазия, лишь горе. Никто не имеет права взять с него плату на несколько поколений вперёд. Причина проста до боли, которую он испытал.

Однажды пришла пара, обычные молодожены, что могли позволить себе безграничное путешествие во все уголки мира без посторонних глаз и ушей. На протяжении целого месяца они порхали от снимка к снимку, пока случайно не забрели в секцию экстремального отдыха. Как правило, я лично присутствую, если клиент желает заглянуть в тот уголок, но эта суббота была занята особым клиентом.

Делайла и Боб решили посетить сезон ураганов на островах Новой Гвинеи, забрели далеко от выхода, а когда я подоспел вытаскивать, девушка уже лежала бездыханно на пляже, прибитая крышей небольшого коттеджа. Репортёр по соседству вела очередной срочный репортаж, который повторяется там до сих пор, только тела больше нет.

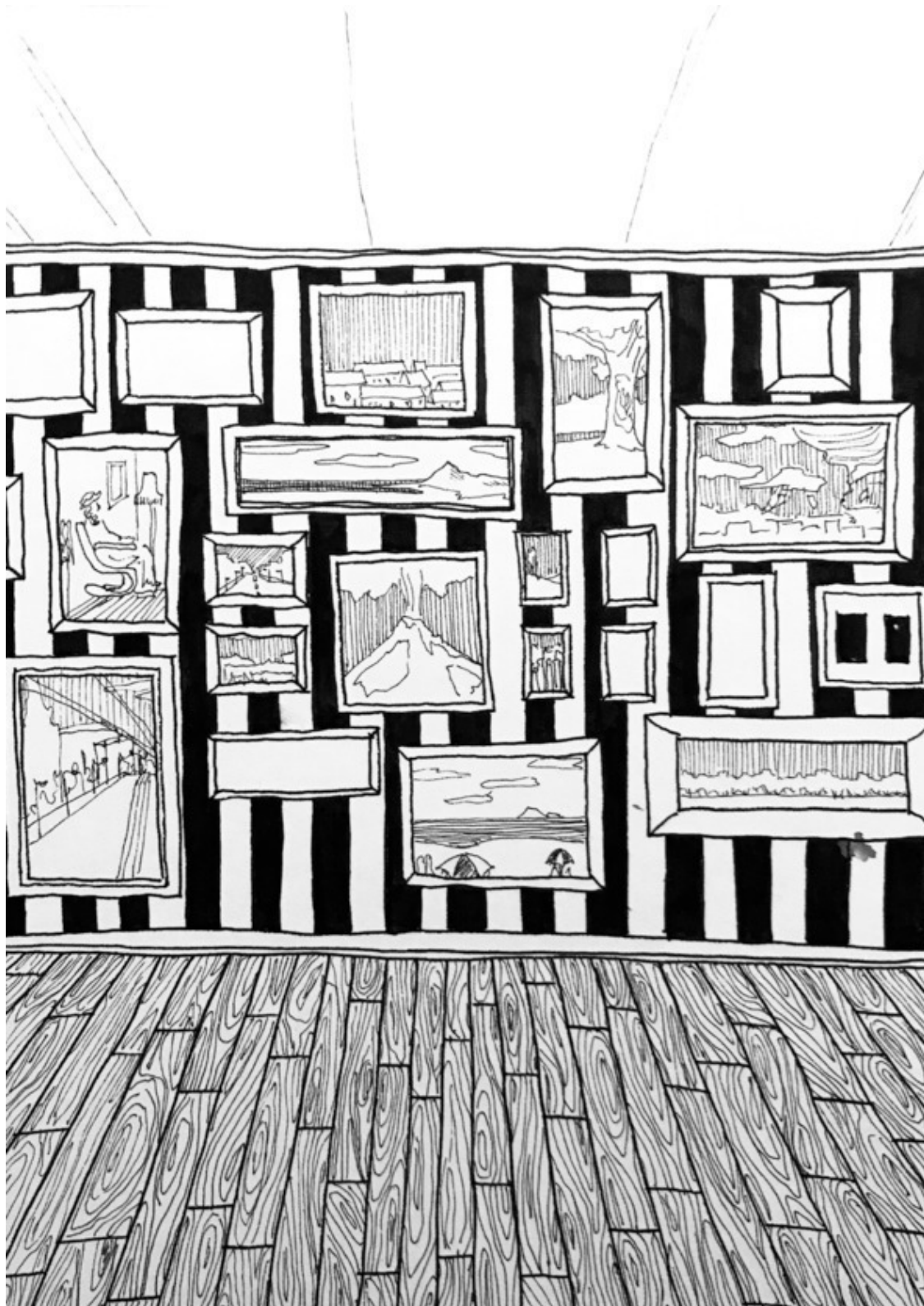
Каждую субботу Боб приходит сюда, для него создана отдельная маленькая галерея с их лучшими снимками: первое свидание у старого кинотеатра, поезда в горы с родителями, любимый питомец, которого уже давно нет рядом и многие многие другие. Каждую субботу я вижу безжизненные глаза, прожившие очередную неделю без главного смысла, провожаю их за небольшую стальную дверь и наблюдаю, как на несколько часов загорается счастье, как двое проживают одни и те же мгновения: она впервые, он уже сотый раз. Вечером снова пустой взгляд заглядывает в мою душу, но без ненависти, даже на неё не осталось сил. Крепкое рукопожатие, резная дверь скрывает мужской силуэт в гуще леса.

С каждой субботой Боб остаётся за гранью всё больше, забывая поглядывать на крошечное окошко света. Роковая ошибка, способная привести к потере ощущения реальности. Но я каждый раз вытаскиваю его через крики, проклятия и слёзы непонимающей Делайлы.

Сегодня ее день рождения, родители передали Бобу новые снимки из семейного архива со времени, когда они уже год были вместе: их лучший год. Руки бедолаги дрожат от бессонных ночей, он медленно подходит к новому снимку: прекрасная девушка у своей кровати, на дворе давно потемнело, а на письменном столе огромный букет цветов и торт со свечами. «Я подарил ей самый большой букет, что смог найти, ее 23-й день...» – шепчет, едва сдерживая слезы мужчина и заходит внутрь.

Правило зрителя номер один: никогда не наблюдать за клиентами, но это миг капель кислоты вьелся в мою память. Уже повзрослевший Боб входит в комнату своей будущей жены, та удивляется, но узнает его. В руках мужа коробка с новым подарком. Крепкие объятия, бесконечный разговор с тем, кого давно потерял. Часы бьют полночь, ей пора ложиться спать. Молящий взгляд оборачивается к световому portalу, Боб знает, что я рядом, чтобы разорвать праздник...

Как я говорил, мы не всегда выполняем заказы за баснословные суммы, порой удаётся сотворить настоящее чудо. Например, создать огромную панораму из фотографий жизни любимой жены и запереть навсегда небольшую стальную дверь...

Иллюстрации от Леры Райс

Двойственность

Они родились вместе: Черное и Белое. Гуляя под руку, путешествие их длилось многие века. Из темноты рождался свет, а по другую сторону блуждали тени. Их шаг был спокойным и уверенным, земля под ногами ровная и четкая. Белое шло на шаг впереди – Черное всегда смотрело назад. Они никогда не отходили друг от друга далеко: их связывала неразрывная связь.

Со стороны можно было увидеть только одного: ночью Черного, днем – Белого. Но вид этот был обманчив: пара всегда терялась где-то на фоне.

Они смеялись и плакали, радовались и грустили, веселились и печалились: вместе, и в тоже время поодиночке. Им нравилась компания друг друга: каждый понимал себя и своего товарища, был его отражением в прямом смысле этого слова.

Однажды начался дождь. Маленькая капля попала им прямо на руки. Цвета начали смешиваться. В месте, где их ладони соприкасались появилось серое пятно и стало расти. С каждой новой каплей граница размывалась.

А на следующий день, после дождя, все изменилось. Появились странные чувства: сомнение, страх, волнение, зависть. Стало тяжело находиться рядом. Черному хотелось оторваться, хотелось убежать в тень, спрятаться там навсегда. Белому же в мечтах виделся яркий свет, заливающий все вокруг.

Они перестали разговаривать, скрывая все больше внутри себя. В одночасье связь рухнула, руки освободились от вечной оковы. Черный ушел прочь, далеко от света. Туда, где его невозможно будет увидеть.

Спустя время, оба они почувствовали потерю, недостающий элемент внутри себя. Дождь перепутал их частицы местами, оставив на руках обоих серую отметку. Шли века, мир и время менялись, а они оставались прежними: напуганными, потерянными и заблудшими.

Судьба же свела их вместе через долгое время, но не соединила вновь, позволив жить по отдельности. Но ни Черное, ни Белое не хотели уходить.

Вместе они дополняли друг друга. А однажды, на мир упала радуга, и оба поняли, что жить станет еще интереснее.

Клуб одиноких призраков

Студенческие годы проходят у всех по-разному: бесконечные тусовки и вечеринки, штудирование книг или бесконечная романтика первых серьезных отношений. Мне, как водится, повезло меньше всех. Первая же веселая ночь в общежитии закончилась чуть ли не настоящим рейдом, и я, как самый везучий, попал под раздачу. Наказание оказалось до боли простое и от этого особенно жестокое: вечерняя уборка учебного корпуса. Только не того, что находился через дорогу, а самого старого из всех, что стоит в центре исторического квартала.

И так я, юный уборщик в рваных джинсах и огромных наушниках, каждый день после заката приходил в эту развалину счищать вековую пыль. Преподаватели часто любили травить байки про это место, якобы столько событий пронеслось через старые стены и так много воспоминаний бродит по соседним улицам, что иногда можно услышать разговоры солдат, некогда воевавших за Родину, крики несчастных девиц, кончивших жизнь от несчастной любви, или же скрежет лезвий убийцы, личность которого до сих пор остается загадкой. Благо, что любимая музыка не давала мне сойти с ума от этой пожирающей тишины.

Десятки старинных портретов, украшающих величественные стены, вечерами следили за моей работой и, казалось, ставили мне оценку. А я мог позволить себе пару танцев со шваброй, несколько соло с медным бюстом какого-то ученого или же просто пронестись с ветерком по пустым коридорам. Одиночество в такие моменты становилось намного веселее и ярче. А самое приятное, за что я начал даже любить свое наказание, это подниматься на верхний этаж, садиться на массивный подоконник и наблюдать, как над старинным кварталом заходит величественная луна. Словно строгий хозяин, она окидывала бледным взглядом свои владения и следила за ними до самого рассвета.

Одним из таких вечеров на горизонте я заметил странную темную фигуру, идущую в сторону моей «крепости». Вслед за ней тени словно сгущались, становясь плотной завесой чему-то темному и страшному. Легкий холодок пробежал у меня по спине. Прямая, но узкая улочка вела прямо к парадной двери, и незнакомец явно держал курс именно сюда. Что-то дикое проснулось у меня внутри, ноги сами бросились бежать к входу, чтобы запереть дверь и все окна, закрывая проход неизвестному кошмару. Несмотря на позднюю весну, на улице заметно похолодало, а дыхание мое стало заметным по легким облакам пара.

Закрывая последний засов, я бросил взгляд на дверь, и душа моя сжалась в маленький клубочек. Прямо сквозь дверь медленно проникала тяжелая мужская рука в старых лохмотьях. Вслед за ней показался китель с оторванными пуговицами, нога в тяжелых сапогах, явно потрепанных не только временем. Комната становилась все холоднее и холоднее, словно ожидая кульминации сильного шторма. Воздух наполнился тяжестью и болью. Но еще медленнее из плоскости двери выходило старое измученное лицо, испещренное шрамами, с суровым, но усталым взглядом. Глаза этого существа медленно оглядели комнату, устремились вдаль, и, тяжело хромая, странник направился к лестнице.

Вжатый в дальний угол, я не мог пошевелиться от страха – хотелось бежать как можно дальше, но тело совершенно отказывалось меня слушаться.

Следующая секунда останется в моей памяти до самого конца: тело мое почувствовало сильной холод в области груди и еще сильнее пропиталось ужасом. Тонкое женское плечо скользнуло сквозь меня, и бледная девушка в мокрых одеждах, словно паря, пронеслась за жутким незнакомцем. Место, которого она «коснулась» до сих пор немного онемелое. Словно ее частицы задержались на моей теплой плоти.

После, я еще минут 20 наблюдал, как из всех концов здания сходятся десятки персонажей: молодой рыбак в одном ботинке и с синей кожей, женщина, похожая на торговку, с сильными ожогами на ногах, странная темная фигура, словно покрытая сухой нефтью и с огромным

фонарем на каске, маленький мальчик с тяжелым сундуком на руках и множество различных бледных, полупрозрачных фигур, которые разглядеть удавалось лишь при свете луны. Все они куда-то уходили, в одно место, и мне стало любопытно, куда именно и зачем.

Когда количество прибывающих гостей заметно сократилось, я поймал взглядом невесту в рваном платье и, еле дыша, последовал за ней. Тонкая, едва заметная фигура плыла по пустым коридорам, словно прогуливаясь по любимому парку. Иногда даже казалось, что она напевает какую-то мелодию. Свернув к лестнице, она медленно начала опускаться сквозь пол, мне же пришлось искать путь на нижние этажи. Как оказалось, в дальнем крыле есть старая дверь, ведущая в цокольный этаж, который на удивление отлично сохранился, словно таинственные гости каждый вечер ухаживали за ним. Убранство помещений было еще более богатое: сюрреалистичные картины, обрамленные тяжелыми рамами, огромные сияющие зеркала, словно системной расставлены так, чтобы отражать малейший источник света на всю площадь.

Из дальнего конца коридора доносились зайчики играющего огонька свечи. Подойдя к той двери, я тихонько заглянул внутрь и увиденное потрясло меня до глубины души. В центре огромной пустой комнаты были по кругу расставлены две дюжины огромных кресел, выполненных в старинном стиле с резьбой и бархатной отделкой. Каждый из тех персонажей, что я успел встретить, расселись, словно короли на тронах, и активно беседовали друг с другом, создавая такой шум, что разобрать что-либо было просто невозможно.

Внезапно наступила полная тишина, все они устремили взгляд в проход, но не на меня. Кто-то или что-то стояло позади.

– Молодой человек, если Вас не затруднит, будьте любезны освободить проход и не задерживать начало мероприятия, – прозвучало из-за спины утонченным чопорным голосом, словно английский лорд обращался ко мне, как к слуге.

Снова ощутив чувство резкого холода, я увидел, как сквозь меня прошел высокий худощавый мужчина в длинном черном фраке с папкой бумаг и старым саквояжем в руках. Он был единственным, кто не нагонял страх своим естеством, а наоборот вызывал приятное расположение. Казалось, он сошел со страниц какого-то романа о добром и рассудительном джентльмене.

Прямо напротив входа в круг не хватало одного кресла, именно туда и встал высокий мужчина.

– Дорогие друзья, я, доктор биологических наук, профессор Григорий Невельс, с превеликой радостью объявляю «Клуб одиноких призраков» открытым! – по комнате еле слышно раздались хлопки неосязаемых ладоней.

– Вот уже пятый раз мы имеем честь встречаться в этом замечательном здании, которое испокон веков считалось местом удивительным. Как мы все с вами знаем, каждый из нас когда-то и где-то умер, оставшись в заключении того места, в котором произошла трагедия. И далеко не каждому по душе компания этих шумных, разглагольствующих о радостях жизни людей. Не в силах выбраться за пределы четырех стен, а в некоторых случаях кубометров воды, – он указал на синего мальчика с сундуком в руках, и тот искренне улыбнулся. – Мы вынуждены прозябать, становясь все злее и обиженнее с каждым днем. Благо, пять столетий назад один замечательный человек поместил камень тридцати душ – все гости подняли взор к потолку, и я разглядел еле заметный закруглённый узор, который слегка светился в их присутствии, – благодаря этому древнему артефакту заблудшие души могут покидать свои пристанища, чтобы ненадолго собираться возле него. Этот великий дар помогает нам сохранять остатки человечности и обретать новых друзей даже после смерти.

Довольно странно, но я перестал чувствовать страх при виде всех этих существ. Наоборот, они казались мне ранимыми и дружелюбными. Рассказ доктора прервал мужчину, которого я встретил первым.

– Друзья, я очень рад всех вас здесь видеть, но разве вас не смущает наш маленький живой слушатель? – рука его показывала в мою сторону, – он ведь вообще не должен нас видеть.

– Значит он, как и мы должен быть здесь, – сказала дама в свадебном наряде.

– Не говори вздор, Мелисса, ты после неудавшейся свадьбы на всех мужчин смотришь, как на новую надежду, а этот юнец просто оказался не в том месте, и не в то время.

– Не могу с тобой согласиться, Стивен, твое недоверие к людям не должно распространяться на всех, и тебе, как никому другому, известно, что случайностей не бывает, – добавил черный мужчина с фонарем на голове.

– Никогда бы не подумал, что трубочист способен так глубоко мыслить. Тот факт, что меня подставили, а убийство выдали за случайность, не значит, что я стану слепо верить в судьбу. Тебя вообще замуровали на рабочем месте.

Высокий доктор не смог долго оставаться в стороне:

– Господа, прошу вас не спорить, я уверен, что юноша попал сюда не случайно, а тот факт, что он способен нас видеть, делает его поистине уникальным. Тим – откуда он мог знать мое имя? Хотя это ведь не самое удивительное, что я успел увидеть, – подойди ко мне, не бойся.

– Я и не боюсь вас, сэр – сказал я и шагнул в комнату, чувствуя, как страх сжимает мою душу.

– Мы не хотим тебя обидеть, можешь не бояться. Нам также интересно видеть тебя здесь, как и тебе нас. Видишь ли, артефакт, что ты успел заметить сверху, позволяет нам не только выходить за пределы своих жилищ, но и скрываться от посторонних глаз, конечно, если магический элемент не сочтет тебя необходимым.

– Но что я способен сделать, ведь я всего лишь подросток.

– Возраст, как известно, не влияет на значение личности. Уверен, в скором времени мы все узнаем, а пока позволь представить тебе всю нашу компанию.

Всю следующую ночь я провел в компании душ давно умерших людей. Оказалось, что доктор лично находил каждого из них в этом старом квартале. Некоторые из них, как, например, Гилберт – утонувший мальчик, когда полез доставать сундук с сокровищами, который оказался просто ящиком с мусором, не способен покинуть толщу воды. Он бы так и страдал в одиночестве на дне, если бы Невельс, так его все называли, не нашел его. Трубочист вовсе был заперт в тесной трубе – дом снесли в тот момент, когда он находился внутри. Теперь у каждого из них есть возможность хоть на один вечер вырваться из оков жестокой судьбы и провести время в приятной компании.

Больше всего мне был интересен Стивен Уиннер, скупщик краденного, аферист и мошенник, которого подельники грубо подставили, а следствие подкупили, чтобы закрыть дело как несчастный случай. Несмотря на все грязные дела в прошлом, сейчас Стивен казался мне добрейшим созданием, хоть он и пытался произвести впечатление сурового и жесткого персонажа. Глаза его говорили за него: им было интереснее всех узнать, каким же образом именно мне удается видеть, слышать и общаться с ними.

День за днем я приходил в старый учебный корпус, убирался как можно скорее и бежал на встречу. К сожалению, увидеть всех удавалось редко в силу ограниченного действия артефакта, но доктор Невельс всегда был рад рассказать мне несколько историй. Он был профессором здесь еще до появления новых кварталов и районов города. В те времена в университете приходило от силы пару десятков студентов, детей самых богатых представителей города. Любовь к преподаванию чувствовалась в нем по сей день. Каждую историю он рассказывал с таким увлечением и любовью к деталям, будто это была огромная книга с миллионом подробностей. О судьбе своей он мне не говорил, но Стивен проболтался как-то, что смерть доктора была самой глупой из всех историй членов клуба. «Этот олух просто споткнулся на лестнице. Самый умный из нас умер так глупо» – диким хохотом закатывался аферист.

Безусловно, среди историй о несчастной любви, убийствах, несчастных случаях и роковом любопытстве эта звучала наиболее нелепо, но раз судьба так решила, остается только скорбеть, а не смеяться. Мне тоже было много, чего им рассказать: о последних новостях, о жизни нового города, об учебе в новом университете (это было интересно только доктору), о вкусе свежей пищи, о телевидении и многом другом. Никогда бы не подумал, что такие обыденные вещи могут быть настолько интересны кому-либо.

Так пролетела осень. Все они стали для меня настоящими друзьями, и я считался уже полноправным, хоть и живым членом клуба. Декан сообщил мне, что наказание мое окончено, и что я могу быть свободным от уборки. Но каждый вечер я по-прежнему пробирался с помощью дубликатов ключей в старое здание и беседовал с этими удивительными созданиями.

Одним вечером, когда я пришел, все члены клуба были в панике. Доктор держал в руке листок о сносе старого здания. Администрация решила построить новый современный корпус. Это означало, что не будет больше встреч и бесед, что каждый герой вернется в свою печальную историю и будет томиться там вечно. Невельс пытался всячески всех успокоить, хотя нотки тревоги блуждали и в его фразах, ведь если все вернется в свои пристанища, то его дом и вовсе будет разрушен.

– Дорогие друзья, прошу тишины! – доктор встал на свое законное место и поставил саквояж возле себя – Вынужден объявить о последней встрече нашего клуба. Поэтому давайте не будем попусту тратить время на панику, а проведем время с удовольствием.

Каждый понимающе кивнул и сел на свое кресло. Мне же хотелось чем-то помочь, как вдруг идея, словно первая звезда, загорелась у меня в голове.

– Мистер Невельс, может вы устроите нам последнюю экскурсию по этому зданию, ведь вас с ним столько связывает, – сказал я.

Все молча переглянулись, встали и отправились на последнюю прогулку. Я же пулей метнулся в кладовую за инструментом. Спустя пару часов работы в моих руках сиял круглый диск с девятью змеями, стремящимися к центру, который украшал прекрасный камень, словно упавшая звезда. Положив артефакт в рюкзак, я поднялся наверх и позвал всех следовать за мной. По началу не понимая, что происходит, вскоре они потянулись словно магнитом за энергией сокровища, лежавшего у меня за спиной.

Это был первый вечер, когда весь клуб мог выйти на улицы города, ощутить свежесть воздуха и прогуляться по узким улочкам. Стивен от радости затянул какую-то песню, а Мелисса нежно подпевала ему. Вся толпа радостно обнялась, словно закадычные друзья после десяти лет разлуки и в ногу шагала вслед за мной.

Ближе к рассвету я привел их в новый район города, где заканчивалось строительство огромного торгового центра. Я спустился на цокольный этаж, где заканчивали заливать полы и цемент еще не успел застыть, и аккуратно положил артефакт в раствор.

«К утру это будет их новый дом, который они заслужили», – подумал я, пора им познаться с новой жизнью и новым временем.

– Видишь, Стивен, все еще веришь в случайности? – сказал тихонько доктор, обнимая сурового друга.

А старый аферист лишь молча улыбался, растворяясь в лучах утреннего солнца. Вскоре я остался один, но понимал, что следующая встреча клуба будет очень и очень скоро.

Поиск

Всю свою жизнь провел я в ожидании счастья. Заглядывал за каждый угол, под каждый камень, но нигде его не было. Друзья заводили семьи, а «половинки» никогда надолго не задерживались рядом. Так шли годы, но чего-то все равно не хватало. Пришлось ускорить поиски. В одной из старых пыльных книг нашлась история о неведомом месте, где обитают великие создания, что управляют нашими чувствами и судьбами. Я решил во что бы то ни стало эту обитель отыскать.

Все накопленные средства и силы уходили впустую, пока однажды среди заснеженных вершин мой одинокий лагерь не накрыло бурей. Ветер кружил острые, как кинжалы, снежинки, истязал палатку и отнимал драгоценное тепло. Чувства на большой высоте и без того подводили меня, сейчас же ориентация окончательно потерялась. Вдруг вдали почудился маленький огонек света. Ноги сами понесли меня к нему.

Не успев и моргнуть, я стоял в огромном зале, освещенном таинственным синеватым светом, спускавшимся через отверстия потолка. Стены были столь гладкими, словно их обтачивал долгие века горный ручей. На удивление, холод пропал, как и ветер, даже не осталось его зловещего свиста за спиной. Но внешние обстоятельства не волновали меня, взгляд мой остановился на дальней стене, вдоль которой полукругом располагались огромные изваяния, обращенные ко мне.

Шесть гигантских фигур на шести пьедесталах ждали меня в этом неизведанном месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.